

Кит ХИТЧИНС

ИСТОРИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ В РОМАНАХ ИОНА ДРУЦЭ

Предисловие переводчика

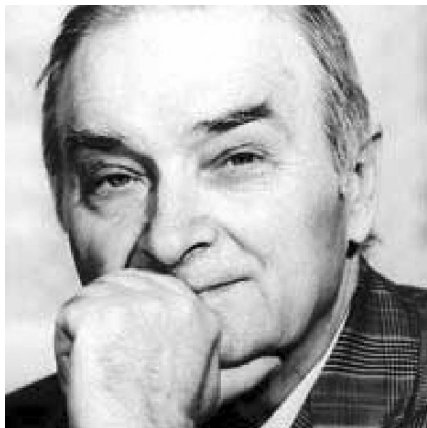
3 сентября у Иона Друзэ, человека, волею судеб ставшему живым мостом, связующим молдавскую и русскую культуры, юбилей - 80 лет. Не найдя понимания и поддержки в родной Молдавии, писатель обрел новый дом в Москве, где его печатали, ставили его пьесы, им изумлялись и восхищались. Мне было вдвойне приятно переводить статью замечательного американского ученого и человека Кита Хитчинса о его творчестве, потому что во время учебы в московской аспирантуре и командировок в Москву я, с трудом доставая билеты, конечно же, принимала участие во всеобщем паломничестве на спектакли по его пьесам в театр Советской Армии или на «Хория» («Запах спелой айвы», «Колокольня») – в Ленком. И когда я говорила москвичам и людям из разных уголков нашей бывшей страны и других стран, что я из Молдавии, мне отвечали: «Я ходил/а на Друзэ», «Я читал/а, смотрел/а "Каса маре", "Святая святых", "Птицы нашей молодости" и другие». Эти слова звучали как пароль, как знак принадлежности к сообществу интеллигентных людей.

В турбулентный период конца 80-х – начала 90-х, когда многие меняли веру и обличья, Ион Друзэ не предал ни родной молдавский, ни свой второй русский дом, не забывая Родину, но в основном продолжая жить и творить в Москве. Устояв перед искушением национализмом, маэстро еще раз подтвердил заслуженность своей репутации универсального художника, понятного и любимого во всем мире.

Я посвящаю этот перевод всем гражданам Республики Молдова, независимо от их этнического происхождения, с надеждой на то, что совместным творческим трудом мы сумеем возродить традиции коллективизма, исконно присущие восточноевропейскому сообществу, – и молдавскому, и русскому, – о которых напоминают нам Ион Друзэ и Кит Хитчинс.

Русский перевод статьи одобрен автором и публикуется с его согласия.

Татьяна Земба, доктор истории

Моя главная цель в этой статье – изучить определение молдаванина, предложенное современным молдавским писателем Ионом Друцэ, то есть постараться понять, какие ответы он дает на ряд вопросов, которые неизбежно приходят на ум при исследовании и обсуждении этнической или национальной идентичности. Какие отличительные качества и черты характеризуют молдаванина? Были ли они извечными или менялись со временем? Какие ценности, ду-

ховные и материальные, объединяли молдавское сообщество? Пребывали ли они в состоянии постоянного изменения, моральной адаптации к быстротекущему времени, или определенные ценности являлись постоянными, можно сказать, заложенными от природы? Чтобы предложить ответы на эти вопросы, я использую четыре романа Друцэ: «Листья грусти» – «Frunze de dor» (1957) – трагическая история любви с постоянным, хотя и отдаленным присутствием Второй мировой войны; «Бремя нашей доброты» – «Povara bunătății noastre» (1970) – повествование о влиянии войны и мира, о волнении, брожении умов и бурном развитии в молдавском селе в первой половине двадцатого века; «Колокольня» – «Clopotnița» (1972) – анализ использования истории и защиты духовных ценностей с позиций школьного учителя; и «Белая церковь» – «Biserica albă» (1982) – размышление об идентичности и вере в Молдавии в контексте русско-турецкой войны 1787-1792 гг.

Я подхожу к теме моего исследования как историк и поэтому задаю те вопросы, которые обычно задают историки, и использую методы, которые они обычно используют. Я читал романы Друцэ как, в известном смысле, документы или оригинальные первоисточники с целью их анализа и сравнения, и затем на базе этого исследования я делал обобщения и выводы. Я также преследовал мои собственные научные интересы, так как происхождение современных наций и формирование национальных идентичностей давно увлекают меня. В этих и других вопросах меня захватывает и даже пленяет континуитет исторического развития народов на протяжении длительных периодов. И я постоянно спрашиваю себя и других: в какой мере прошлое сохраняется в настоящем, и, тем самым, в какой степени мы обязаны прошлому за наш сегодняшний образ жизни и за те ценности, которые

направляют нас? В таком расположении духа и с такими замыслами я обратился к романам Иона Друцэ.

Я знаю, что он не историк, по крайней мере, в строгом смысле этого слова. Он художник, преследующий свои собственные творческие цели и использующий собственные средства их достижения. Как беллетрист он озабочен такими предметами, как тема, сюжет, структура, характер и язык. Я также понимаю, что при написании своих романов он не намеревался создать документы для профессиональных историков, которые исследовали бы их и извлекали из них данные для научных монографий и докладов на конференциях. Но я уверен, что он хотел, чтобы все его читатели задумались над важными для него вопросами, которые он мучительно пытается поставить перед ними в захватывающей форме яркой, живой прозы.

Хотя Ион Друцэ, быть может, и не подходит к истории таким же образом как профессиональный историк, тем не менее, он демонстрирует глубокое понимание того, как история влияет на общество в целом и на отдельных людей в частности. Его страстный интерес к истории заразителен; он - Хория Холбан, сельский учитель в «Колокольне», который чтит историю как хранительницу памяти, морального наставника и проводника. Но метод Друцэ отличается от метода профессионального историка. Он не описывает баталии и другие события непосредственно и детально, но показывает, как войны и высокая политика отражаются на повседневной жизни, внутреннем мире и чувствах его героев. Таков его метод определения общего социального прогресса и личной моральной стойкости каждого отдельного человека.

Ион Друцэ обладает широким знанием молдавской истории, и его размышления о ее значении для молдавского народа глубоки. Поэтому он сумел поместить героев своих романов, крестьян и их сельские общины, в соответствующий исторический контекст. Он придает особый колорит поворотам истории в «Бремени нашей доброты», а в «Белой церкви» его владение материалом и реализм в понимании событий и изображении центральных образов просто превосходны. В обоих романах, и в «Листьях грусти», и в «Колокольне» история выступает как активная сила; на протяжении многих столетий она формирует характеры и усиливает, если не создает, ценности. В конце концов, Друцэ говорит нам, что каждый народ должен знать свою историю; иначе он не будет знать себя и окажется неспособным прокладывать свой путь сквозь изменчивое и нестабильное настоящее к неопределенному и труднодостижимому будущему.

В своих романах Ион Друцэ, возможно, неосознанно участвует в важной и продолжительной научной дискуссии о происхождении и при-

роде современной этнической нации (modern ethnic nation), которая интенсифицировалась с середины прошлого века. Участники этих дебатов, теоретики нации, делятся на три основные категории. Это: примордиалисты, которые утверждают, что нации являются естественными социальными явлениями, живыми организмами, которые существуют с древних времен; модернисты, которые настаивают, что нации являются продуктами капиталистического индустриального общества и, в сущности, создаются элитами; и, наконец, исторические этно-символисты, подчеркивающие континуитет формирования наций между прошлым и настоящим, но также признающие мощное влияние социальных и экономических изменений в возникновении наций. Я склонен относить Иона Друцэ к историческим этно-символистам в силу его уважения к истории и традиции и его веры в глубинные корни национального характера, с одной стороны, а с другой стороны, признания им социальных и экономических сил как мощных «формовщиков» общественной солидарности и индивидуальной психологии.

Среди жителей сельской Молдавии Ион Друцэ явно чувствует себя дома. Он родился в селе Городиште в 1928 г., так что он не только наблюдал молдавское село изнутри, но и участвовал в его жизни, впитывая его атмосферу, традиции и речь, его чувство судьбы и чувство юмора. Многие действующие лица его романов «списаны» с членов его семьи или других односельчан. Их повседневная жизнь и их внутренняя борьба для него особенно привлекательны, и он описывает их в меткой и пронизательной прозе. Первоначально он осваивал и оттачивал свое мастерство в многочисленных новеллах, первый сборник его рассказов «У нас в селе» - «La noi în sat» был опубликован в 1953 году, прежде, чем он приступил к первому роману «Листья грусти». Неудивительно, что среди писателей он больше всего восхищается Буниным, Чеховым, Толстым, Ионом Крянгэ - этим тонким знатоком молдавского села изнутри, занимающим главное место в его творчестве. Что касается вопросов идентичности, то для Друцэ наиболее типичным молдаванином был крестьянин. Он показывает это снова и снова и даже не старается скрыть свое восхищение молдавскими крестьянами. Для него они подлинные творцы истории, поскольку они несут основное бремя общества и объединяют общество из века в век, сохраняя свою веру и ценности и передавая их будущим поколениям. Самым замечательным выражением его веры в эту миссию крестьянина является контраст, проведенный им в «Белой церкви» между российской императрицей Екатериной Великой, ее двором и придворными и крестьянкой «Екатериной малой», ее селом и соседями. Дела и предразсудки российского двора в Санкт-Петербурге, их сплетни и мелочное соперничество так далеки от каждодневной борьбы за выживание

ние, от реальной жизни крестьян в селе Околина. В изображении Друцэ императорский двор и его обитатели – это продукты цивилизации, космополитический мир, утративший свои корни, тогда как крестьяне формируют культуру, сохраняют близость с природой и тем самым остаются верными себе. Итак, центральными персонажами всех четырех романов являются крестьяне. Они и коллективные общности, деревни, в которых они живут, воплощают дух Молдавии в любой момент ее истории.

Друцэ избегает идеализации своих крестьян или трактовки села как не изменяющейся модели сообщества, как это обычно делали многие популистские писатели в Румынии и других странах в конце девятнадцатого - начале двадцатого века. Он не утверждает, что крестьянское общество должно оставаться неизменным. Он также не рассматривает изменения, приходящие извне, как угрозу этому сообществу и поэтому как что-то, чему следует сопротивляться любой ценой. Например, в «Листьях грусти» и «Белой церкви» он показывает, что крестьяне отнюдь не живут изолированной жизнью в патриархальных селах, и с необычайным артистизмом изображает, как отдаленные события влияют на отдельные умы и коллективное сознание.

Несмотря на непрерывные изменения, Друцэ показывает нам как новое встречает в селе смешанное отношение. Один из героев романа «Бремя нашей доброты» Мирча Морариу в конце Второй мировой войны сравнительно легко интегрировался в новый социалистический порядок. Приобретенный на войне опыт научил его по-иному думать о земле, о которой он всегда мечтал, и, возвратившись в родное село, он стал председателем колхоза. Но Друцэ наводит на мысль о том, что трансформация Морариу произошла слишком быстро, поскольку он еще не полностью воспринял моральные ценности новой эры. Другие односельчане сопротивлялись современным нововведениям. Его тесть в межвоенный период был видной фигурой в селе, и для Друцэ он является более типичным крестьянином. Он был глубоко предан земле, сельским традициям и ритуалам, но его жизненный опыт, опыт войны и тяготы межвоенных лет привели его к кризису, который он, в конце концов, разрешил поисками баланса между старым и новым. Нечто подобное происходило и с одним из героев романа «Листья грусти» Георге Дойнару, который хотел следовать по стопам отца и деда, но сама природа жизни и истории непрерывно расстраивала его и его планы. В конечном счете, он доверился своему нравственному чувству, что спасло его от мук морального выбора и направило к новой жизни. Тем самым Друцэ говорит нам, что изменения отнюдь не являются чем-то экстраординарным в крестьянском сообществе. Крестьяне могли освобождаться от вековых обычаев, даже от своей любви к

земле. Они могли приобретать новые профессии и становиться интеллектуалами, как сделал это Хория Холбан, учитель истории в «Колокольне». «Бремя нашей доброты» может быть прочтено как рассказ о всесторонней трансформации села, политической, экономической и моральной, в первой половине двадцатого века, когда семьи героев романа и их соседей переживали войны, коллективизацию и неопределенности будущего. Друзэ добросовестно и скрупулезно помещает события и людей в историческую перспективу. Он не рассматривает изменения в молдавском селе как представляющие резкий разрыв между прошлым и настоящим. Он охотно признает, что с коллективизацией сельского хозяйства экономическая и социальная жизнь изменилась, но в «Бремени нашей доброты» предлагает мысль о том, что корни коллективизации могут быть обнаружены в традиционном сельском образе жизни, или, другими словами, что коллективизация сельского хозяйства сочеталась с вековым коллективным духом села. В результате возможность существования такого смешения старого и нового представляется ему естественной. Но он идет далее в исследовании процесса и задается вопросом о том, каков именно механизм, обеспечивающий непрерывность, постоянство и стабильность жизни в селе, невзирая на искусственно созданные человеком и естественные бедствия, и даже бремя истории. Ответ, как он обнаруживает, заключается в духовных ценностях сообщества, в ценностях, которые определяют характер, дающий крестьянам способность сохранять свою идентичность и в то же время адаптироваться к новым обстоятельствам и, в конце концов, вновь достигать социального мира и согласия. Эти духовные основы крестьянского сообщества, убеждает Друзэ, исподволь проходят через опыт многих поколений, даже веков. Существует искушение видеть перемены как происходящие лишь во внешних, материальных формах жизни, в экономических структурах и социальной организации. Но Друзэ вновь и вновь показывает, как внутренняя жизнь крестьян и то, что и как они думают о действительности, прошлой и настоящей, медленно видоизменяется в ответ на перемены в их окружении – процесс, отразившийся в личных кризисах его героев.

В первых трех романах Друзэ анализирует различные черты молдавского характера, определяющие крестьянина, а для него, следовательно, и молдаванина - любовь к земле, творческий труд, верность традициям, непокорность перед лицом перемен и поиск баланса между конкурирующими силами. Вместе с ними он борется с природой и воздействием изменений, которые являются постоянными спутниками его крестьян. И он упорно старается устоять во всех этих усилиях, делая это с превосходным артистизмом и тонким пониманием крестьян

янской психологии. Да, я не могу избавиться от ощущения, что он не полностью удовлетворен результатами своего исследования, что он все еще должен прояснить для себя, что же именно сохраняло молдавское крестьянское сообщество как совместный коллектив.

Я думаю, что длительный поиск Ионом Друзэ определяющей особенности молдавского крестьянина находит осуществление в его четвертом романе «Белая церковь», опубликованном в 1982 г. Он находит ее в религиозной вере крестьян, в их христианстве. В целом роман читается как эссе о крестьянской духовности и месте религии в жизни сельских молдаван. Можно сказать, что теологом Друзэ, человеком, который представляет их идеи и верования, является Паисий Величковский, монах, известный в христианском мире своим благочестием и богоугодными делами, который, будучи духовным лидером монастыря Нямц с 1779 до самой своей смерти в 1794 году, оказывал огромное моральное влияние в Молдавии. Он толковал доктрины восточного христианства как глубоко противоречащие материализму земного мира и вместо этого обращенные к вечным духовным ценностям мира иного. Екатерина из Околыны показывает, как его учение может применяться в повседневной жизни. Твердость ее веры является комбинацией простых христианских представлений, смешанных с попытками крестьянки объяснить тайны бытия доступными ей средствами, включая мифы. Ее решимость восстановить сельскую церковь, разрушенную во время войны, и ее настойчивое желание, чтобы церковь была белой, как прежде, воплощает непоколебимую веру этой молдавской женщины.

Сама белая церковь символизирует святые ценности, которые направляют эту молдавскую деревню и молдаван в их опасном путешествии во времени. В конечном счете, Друзэ говорит нам, что основа сообщества лежит в народе, который сохраняет свою духовность цельной и чистой, пронося ее через века. Именно это глубокое чувство идентичности, это знание себя, настаивает он, формирует сущность нации и дает силы крестьянину, а значит, и молдаванину, выдерживать испытание временем и продолжать жить.